

Это глава достаточно большая)))

- О! Опять ты с Этой нянчишься. - недовольно протянул Кори, в упор глядя на брата и спрятавшуюся за ним сестру. Проходящая мимо Юки бросила на того уничтожающий взгляд, но ничего не сказала. В семье не было принято вступаться за младшую.

- Между прочим, ее зовут Снежана. Я тебе в прошлый раз мало навалял? - разозлился Фрост, сжимая кулаки. Снежана еле заметно положила руку ему на рукав успокаивая. Тот глянул на сестру, словно что-то спрашивая, но бросаться в драку не стал.

- Что тут желает ЭТА? - вошедшая в комнату женщина с холодной ненавистью и презрением смотрела на дочь.

- Мама!!! Сколько я раз тебе уже... - возмутился парень, хватая малышку за руку. Ему изо всех сил хотелось поддержать ее.

- А сколько я раз просила не приводить ЭТУ сюда? - визгливо орет женщина, сжимая и разжимая побелевшие от напряжения пальцы. Казалось, еще немного, и эти когти вцепятся в горло Снежаны. Та испуганно вскрикнула, съежилась и еще плотнее прижалась к старшему брату, ища у него защиты.

- Мама! - Фрост нахмурился. Он любил мать даже несмотря на такие вот выходки. Но иногда... Он не чувствовал к ней любви. Он чувствовал к ней лишь холодную и всепоглощающую ненависть.

- Вот именно!! Я - твоя мать!!! И ты должен меня слушаться!!! - рявкнула женщина. - Немедленно! Уведи! ЭТУ! Отсюда!

- Ненавижу тебя! - зло рявкнул Фрост, спешно уводя сестру из комнаты. Женщина пошатнулась и прижала руку ко рту, неверяще глядя вслед сыну. Но, если честно, то ей было на глубоко плевать на все происходящее. Шок был лишь сценической постановкой, призванной тронуть чувства домашних. Впрочем, на это мало кто купился. Такие сцены устраивались почти каждый месяц. К таким сценам семья Кума давно уже привыкла.

Как только Снежана скрывается, с глаз Миам будто снимается пелена. Она снова становится нежной и ласковой, смеется и готовит вкусные пироги, будто не помня о том, что обидела самую младшую. Словно мгновенно забыла о ней, стоило той удалиться. Это кажется Юки все более странным. И если она вначале воспринимала это исключительно нормально, так как привыкла к подобному, но чем старше она становилось, тем страннее казалось ей поведение матери.

Это же ненормально!

- Мам, зачем же ты так? - тихо спрашивает девушка, в упор глядя на спокойную женщину. Она не понимает. Это же тоже ее дочь, так почему? Почему? Та, что обращалась со всеми своими детьми так ласково, погружалась в такую яркую ненависть, стоило Снежане появиться. Юки неуверенно покусала губы, а потом спросила. - Это потому, что она напоминает тебе о твоём позоре?

- Заткнись! Перечить мне удумала?! - Миам подлетает к старшей дочери и отвечает ей пощечину. Та лишь молча потирает поврежденное место. Потом разворачивается и уходит. Кажется, она идет в правильном направлении. И она довольно многое поняла сегодня. Да, многое...

Например, что с ее матерью явно что-то не так.

Очень явно что-то не так.

Сидеть целыми днями дома в небольшой комнатке - не вариант. Снежана не могла долго находиться в таком унылом и пустом месте, особенно если она знает, что Фрост с отцом далеко, а за стеной родственники, которые ее ненавидят. Поэтому время от времени ей нужно было выходить из дома и идти куда-нибудь в лес. Мороз не оказывал на нее такого воздействия, как на остальных жителей. Можно даже сказать, что у нее был к нему некоторый иммунитет. По крайней мере, она переносила его куда легче, чем все остальные.

Она пыталась незаметно скрыться в лесу от всех. Иногда даже от Фроста. И тогда, будучи свободной и скрытой от чужих глаз, Снежана могла стать самой собой. Она безумно любила носиться по сугробам, бегая наперегонки с белыми волками, которые появлялись сразу же, как в лес приходила она. Но с того момента, как она выходила из дому и до того момента, как скрывалась в лесу - проходил слишком долгий путь. И на этом пути ей всегда встречались различные препятствия. В частности, обиженный паренек и его дружки-подлизы.

- О! Опять Эта показала! - специально выделив обидное слово, один из хулиганов стал ждать реакции. Не дождался. Девочка прошла мимо него, как мимо пустого места. Лишь еле заметно скосила голубые глаза в его сторону. - Совсем офигела?! Меня! И игнорировать?!!!

С этими словами мальчик подлетел к девочке и, размахнувшись, собрался ударить ее. Та неожиданно уклонилась от пощечины и подставила ему подножку. Мальчишка рухнул носом в

снег. Снежана неожиданно весело фыркнула и рассмеялась:

- И после этого ты пытаешься меня унижить? - улыбнулась девочка и пошла прочь. Мальчики пораженно смотрели ей вслед. Один было дернулся проучить зазнавшуюся малявку, но так и не сдвинулся с места. Они впервые наблюдали от нее такую странную реакцию. И не знали, что с ней делать. В звенящей тишине ребята наблюдали за тем, как бывшая жертва спокойно уходит от них.

- И что, мы все так и оставим? - подал наконец голос один из них.

- Нет. - главарь покачал головой и задумчиво усмехнулся. - Конечно нет.

- А что теперь?

- Пошли. Игра только начинается. Вы же не думали, что мы и впрямь оставим ее в покое?

Ребята переглянулись и зло усмехнулись. Радостно что-то обсуждая, они потянулись за командиром. Следовало зализать полученные от оскорбления раны и придумать новый план действий.

"Все только начинается, принцесса". - тонкие губы брюнета растянулись в злой ухмылке.

Снежана быстро вбежала под навес громады темных и старых деревьев и огляделась по сторонам, проверяя, что за ней никто не следил. Она уже не один год хранила в себе эту тайну. Ту жизнь, о которой никто и никогда не подозревал. И, как она надеялась, никогда не узнают.

Снег тихо скрипел под легкими шагами. Он был недавно выпавшим, а поэтому еще рыхлым, но никакого затруднения передвижения по нему девочка не чувствовала. Даже наоборот, такой снег нравился ей гораздо больше. И, более того, именно такой снег почему-то казался единственным правильным. Мягким, как теплая шкура домашней кошки, постоянно греющийся у очага. Только вот снег был совсем не теплым.

Она садится под любимую ель и успокаивается, радуясь про себя тому, что ее здесь не найдут. Тут было ее убежище, о котором знал только Фрост. Вдруг послышались приближающиеся шаги. Снежана резко вздрогнула и распахнула глаза, стараясь понять, кто это. Брат? Нет, точно не он.

Снежана не успела даже пискнуть, как из-за ее спины выросли два мальчика на пару лет старше ее и крепко схватили за руки, не давая сбежать.

- Мил, как ты и хотел, птичка поймана. - мерзко ухмыляется один из хулиганов, глядя на испуганную девочку. Из-за его спины один за другим выступали фигуры хулиганов. Та внимательно смотрела на них, не рискуя дергаться. Смысл, если бесполезно? - Что будем с ней

делать?

- Знаете... а у меня есть неплохая идея. - жестоко усмехнулся Мил и резко подошел к ней, крепко хватая за тонкое запястье. Снежана поморщилась от боли, до крови прикусывая губу. Наверняка он хватал ее специально так, чтобы оставить на несколько дней синяк. - Знаете что... держите ее.

Снежана не знала, что он хотел, но явно ничего хорошего. Больше всего сейчас ей хотелось спросить, что, собственно, она ему сделала? Один раз отказала на глазах у всей деревни? Или один раз опрокинула в сугроб, опять-таки, на глазах у всей деревни? Ну да, действительно, она и впрямь "страшно" оскорбила его... Или логика у пацана идет немного не в том направлении.

Она и впрямь хотела спросить про "страшное" оскорбление, но все мысли вылетели из головы, когда она заметила в руках парня острый нож. Мил медленно схватил ее косу и, будто бы играясь, провел по белым шелковистым прядям ножом. Снежана дернулась изо всех сил и отчаянно закричала, когда он одним движением отрезал кончик косы - не больше нескольких сантиметров. Освободившись, пряди белыми перьями медленно спланировали на снег, выделяясь на белом фоне серебристым отливом.

- Мил, может не надо? - засомневался один из преспешников, но один яростный взгляд главаря, и парень замолчал. Почему же он все же решился вступить за Снежану? Дело в том, что для любой северянки, волосы - предмет отдельной гордости. Чем они длиннее, шелковистее и мягче - тем лучше. Девочки начинают отращивать волосы еще с самого рождения. Их никогда не стригут. А еще никто кроме супруга не должен видеть волосы распущенными. Таковы традиции и правила. Поэтому, волосы - самое важное для любой девушки на Севере. Остричь их - в буквальном смысле лишить девушку будущего и шанса на счастливую жизнь.

- Прекрати!!! Хватит! - отчаянно кричала маленькая Кума, дергая руками и ногами. Но мальчик словно не слышал ее и, продолжая жестоко усмехаться, снова взмахнул ножом, отхватывая еще один приличный кусок волос. Он радостно засмеялся, улыбаясь как сумашедший. Ему явно нравились отчаяние маленькой девочки, ее бесполезные рывки и отчаянные крики. - Пожалуйста, перестань!!! Хватит!!!

От ужаса перед ребятами и от отчаяния после потери почти единственной драгоценности, сила Снежаны начала стремительно расти. Страх и отчаяние послужили прекрасным топливом для нее. Температура начала стремительно опускаться. Мил, занятый своим делом и не замечающий ничего кроме этого, ничего не ощутил. Зато приспешники начали испуганно оглядываться по сторонам, чувствуя, что здесь что-то не так.

Мороз несильно, будто на пробу, куснул их за мгновенно покрасневшие щеки и нос и радостно затрещал ветвями и стволами деревьев, чувствуя неожиданную поддержку. Лес с неохотой отозвался хрустальным перезвоном ветвей. Заснувшим деревьям не нравилось, что их кто-то пытается разбудить и вернуть к жизни. Им нравился холод и поэтому, неохотно, но они начали потихоньку просыпаться, отвечая стремительно крепчающему морозу перезвоном

ветвей.

А потом... в стремительно оживающем лесу послышался далекий вой, перезвоном отдающийся в каждой ветке. Мальчишки испуганно вздронули и с ужасом уставились на главаря. Тот, не обращая внимания на все происходящее, взмахнул ножом и оставил глубокий след от пореза на щеке Снежаны. Яркая красная кровь тонкой струйкой побежала по щеке, окрасив снег необычным ярким орнаментом. Но вот только при виде него к горлу подкатывала тошнота. Небо нахмурилось, посерело, будто бы разозлившись.

Еще бы одно мгновение - и было бы поздно. Сила, вырвавшаяся на свободу, легко бы убила кучку хулиганов. Но за одну секунду до полного освобождения, Лияра почувствовала... барьер? Сила, как река, с размаху ударилась о невидимую стену и взбурлила от еле сдерживаемой обиды. Она рвалась и металась, пытаясь вырваться из клетки. Бесплезно. Стена стояла на одном месте и не собиралась исчезать. Мало помалу сила успокоилась и затаилась, в ожидание следующей возможности вырваться на свободу. Ведь человек, который ставит барьер, далеко не всегда сможет быть рядом.

Снежана безвольной куклой обвисла на руках мальчишек и те, взглянув на нее, с трудом заставили себя не разжать руки. Страшные фиолетовые светящиеся глаза внимательно смотрели на них. На них словно смотрел сам Согук - бог холода, морозов и смерти. Из рта девочки тонкой струйкой стекала кровь. Еще одна текла из раны на щеке. А третья - из носа.

Сбоку раздалось низкое горловое рычание. Мальчишки отпрянули от тихо плачущей от боли и нестерпимой обиды Снежаны, которая осела в снег, и дружно закричали от ужаса. Напугала их совсем не девочка, чье хрупкое тело сотрясалось в беззвучных рыданиях, а белый волк с голубыми глазами, тенью появившийся на краю небольшой полянки. Еще секунду назад - они могли поклясться - его не было. А сейчас он стоял и в недвусмысленной угрозе обнажил клыки, явно показывая свой не слишком-то и дружелюбный настрой.

Мальчишки сблизь в одну кучу и медленно попятились назад, внимательно наблюдая за всеми движениями животного. Дело в том, что каждый ребенок, начиная с двухлетнего возраста, знал, как вести себя с дикими животными. Лучше всего не делать резких движений и не кричать, чтобы не спровоцировать волка на агрессию. Если компания большая, то скорее всего он не будет нападать. Побоится связываться с противником, который сильнее его. Главарь для большей значимости своей силы даже нож вперед выставил.

Снежана продолжала тихо всхлипывать, как ребенка баюкая в руках отрезанные пряди. Сейчас ее мало интересовало все происходящее вокруг. Она полностью ушла в себя, переживая собственное горе. Сначала одно горе от семьи, затем от хулиганов. Наверное, не зря существует такая поговорка - "беда никогда не приходит одна". Впрочем, ей стоило бы уже привыкнуть...

Да она и привыкла. Давно привыкла. Но предательские слезы никак не хотели останавливаться, продолжая струиться по покрасневшим щекам. Она отчаянно шмыгнула носом и провела под ним, размазывая кровь по лицу. И, увидев красную жидкость на руке, не удержалась от всхлипа. Белый волк глухо тьякнул и встал между ней и мальчишками,

продолжая глухо рычать и скалить зубы. Короткий низкий рык напугал хулиганов гораздо больше, чем если бы это был обычный вой. Вой волка они слышали не раз, пусть он и был очень далеким. А этот рык... Он не походил на собачий лай и пробирал до самых костей, вызывая животный ужас.

- Не подходи, а не то... - Мил чуть выступил вперед и взмахнул ножом, пытаясь тем самым напугать волка. Тот лишь чихнул и внимательно посмотрел на него. Пристальный изучающий взгляд, совсем не похожий на взгляд животного, просканировал парня насквозь. На мгновение ему даже показалось, что он смотрит на них с... удивлением и скептицизмом? Но такого ведь не может быть. Перед ними ведь обычное животное. Ведь так? - Не подходи.

Волк еще раз внимательно посмотрел на него и широко зевнул, демонстрируя длинные острые клыки, а потом лязгнул зубами. Кажется, он хотел сказать этим, что чхать он хотел на все угрозы мальчишек. И до тех, кажется, это дошло. Они на дрожащих ногах отступили, с трудом удерживаясь от того, чтобы промочить штаны. Мил, как самый смелый, попытался взмахнуть ножом и напасть на волка, но в следующий момент его рука уже была прокушена, окрасив снег брызгами крови. Он истошно завизжал от боли, очень сильно напоминая мульку - свинью с густым и длинным мехом, из шерсти которой в Северном краю делали теплые вещи.

- М... Монстр!!! - хором завопили хулиганы дрожа всем телом. Они еще одну секунду стояли на месте, а потом развернулись и, сверкая пятками, побежали прочь. - Лияра якшается с монстрами!!! Мама!!!

Последним бежал Мил, прижимая к себе раненную руку и всхлипывающий от боли, как малый ребенок.

Волк посмотрел им вслед, высунул язык, посмеиваясь, и совсем как человек покачал головой. Кровь из его рта будто по волшебству исчезла. Внимательно посмотрел на все еще плачущую Снежану и подошел к ней, аккуратно утыкаясь носом в ладонь. Маленькая Кума еле слышно всхлипнула и робко улыбнулась, ласково проводя рукой по белому загривку зверя. А потом испуганно вздрагивает, стоит ей вспомнить про окровавленную ладонь. На ее счастье на белоснежном мехе не остается никаких следов - кровь уже успела застыть на морозе.

- Спасибо, Снег. - тихо шепчет, еще раз аккуратно проводя по мягкой шерсти волка. Тот щурит голубые глаза и ласково лижет Снежану в щеку. Та машинально касается рукой этого места и растерянно распахивает глаза - раны больше нет. Она хмурится и еще раз ощупывает щеку - думает, что ей показалось. Но нет - рана действительно исчезла - С-спасибо...

Ей отчаянно хочется плакать.

Почему белые волки всегда к ней добрее, чем окружающие ее люди?